

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ

Исследование выполнено при поддержке РФФ, № 15-18-00044 «Информационная система для описания малочисленных языков народов мира», сбор лингвистического материала происходил при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 14.Y26.31.0014 «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур».

**В.В. Воробьева, И.В. Новицкая,
А.Р. Мухтаруллина, Я.Ю. Малькова**

Аннотация. В статье в хронологическом порядке отражены основные результаты научно-исследовательских работ по изучению восточной ветви языка народа ханты, а именно вах-васюганского наречия, сургутского и салымского диалектов, с XIX в. по настоящее время. Традиция изучения языка восточных хантов начала складываться во многом благодаря накопленному материалу, собранному финскими учеными. К настоящему времени огромный вклад в изучение хантыйского языка, помимо финских ученых, внесли венгерские, немецкие и российские исследователи, к которым начинают присоединяться лингвисты из других стран, например Японии. Цель данной работы заключается в систематизации накопленного языкового и теоретического материала по восточным идиомам хантыйского языка, изучением которых занимаются отдельные группы или школы лингвистов. Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные труды отечественных и зарубежных финно-угроведов по восточной ветви хантыйского языка. Также привлекались архивные материалы Научной библиотеки Томского государственного университета, Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета и полевые данные сотрудников Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета. Прослежена традиция изучения восточных диалектов хантыйского языка, опирающаяся на исследования языка в полевых условиях. Сбор лингвистических данных по восточным диалектам был начат в XIX в. и продолжается по настоящее время при условии сохранности того или иного восточного диалекта. Интерес к этнографии, духовной культуре и фольклору коренного населения Сибири стимулировал поток путешественников в Среднее и Верхнее Приобье бассейнов рек Аган, Тромьеган, Пим, Лямин, Большой, Малый Юган, Вах и Васюган во второй половине XIX в. Собирая этнографические и археологические сведения, исследователи проявляли интерес к языковым фактам, записывая названия объектов культуры и быта. Накопленные данные составили обширный лексический корпус восточно-хантыйского языка. Первые сведения о строе языка восточно-хантыйского этноса были сделаны в начале XX в. финскими учеными М.А. Кастреном, К.Ф. Карьялайненом и Х. Паасоненом, которые составили грамматические заметки по сургутскому, юганскому, ваховскому,

васюганскому и тром-аганскому диалектам. К середине XX в. восточные диалекты уже активно изучались венгерскими, немецкими и российскими учеными. Ученые из Германии (В. Штейниц), Венгрии (Л. Хонти, Я. Гуя) приезжали черпать знания о языке восточных хантов в Институт народов Севера в Ленинграде. Собранный в условиях полевой работы языковой материал всесторонне изучался как отдельными учеными, так и научными группами, формировавшимися для изучения отдельных диалектов. В настоящее время ученые продолжают традицию сбора языкового материала от восточно-хантыйского этноса, который в виде электронных словарей и текстовых корпусов размещается на сайтах проектов, направленных на изучение языка, для свободного доступа. Проведенный в статье анализ позволил осветить содержание экспедиций к местам проживания восточных хантов и выявить основные направления исследовательской деятельности лингвистов-современников. Сургутский диалект активно записывается и исследуется венгерскими и российскими учеными из Новосибирска, Ханты-Мансийска и Сургута, ваховский – российскими учеными из Томска. Васюганские ханты уже не используют родной язык как средство коммуникации, поэтому в настоящее время описывается и анализируется только накопленный ранее текстовый корпус. В самом невыигрышном положении находится переходный к уже вымершим южным диалектам – салымский диалект, по которому ученым не удалось собрать корпус для его полного описания.

Ключевые слова: хантыйский язык; восточные диалекты; ваховский диалект; васюганский диалект; сургутский диалект; салымский диалект; традиции изучения.

Введение

Для носителей хантыйского языка характерна значительная географическая разрозненность, в связи с чем в нем выделяют множество диалектов, отличающихся друг от друга на всех уровнях языковой системы – фонетическом, морфологическом и лексическом. Традиционно выделяют восточную, северную и южную группы. Две последние имеют много общего, в частности в области фонетики, поэтому их принято относить к западной группе [1]. На диалектах, относящихся к восточной группе, говорят по берегам среднего течения Оби и ее притоков. К восточной группе относится вах-васюганское наречие, сургутский диалект и частично салымский. Вах-васюганское наречие распадается на ваховский и васюганский диалекты.

По результатам экспедиций 2017–2019 гг. сотрудников Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (ЛЛА ТГУ) к местам проживания ваховских, васюганских и салымских ханты можно заключить, что социолингвистическая ситуация у ваховских и васюганских ханты неоднородна. Использование этнического языка ваховскими ханты в общении и передача его молодому поколению наблюдаются в труднодоступных, изолированных селах и близлежащих родовых угодьях Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры): Корлики,

Чехломей, Сосновый Бор. Васюганские ханты утратили этнический язык и используют только русский язык как средство общения. Те, кто вырос в языковой среде, еще владеют языком пассивно – чувствуют язык, понимают, но сказать могут только отдельные фразы или слова, как правило, обозначающие предметы и явления традиционного быта. Последний беглый носитель васюганского диалекта П.М. Мелимов умер в 2014 г. Сургутский диалект имеет ряд говоров – пимский, тром-аганский, аганский, юганский [1]. Помимо перечисленных говоров, в литературе встречается упоминание еще одного говора сургутского диалекта – ляминского [2]. Хотя этнос бассейна реки Лямин (Лямы) принято относить к пимской группе сургутских ханты, определение «ляминский» все же используется, так как считается, что не все роды, проживающие на реке Ляма, пришли на эти земли через реку Пим. А.С. Песикова, ссылаясь на данные этнографических экспедиций за период с 1992 по 2015 г. к местам проживания сургутских ханты, считает, что численность носителей сургутского диалекта составляет более двух тысяч человек (цит. по: [1, 3]). Салымский идиом считается диалектом смешанного характера, который по своим фонологическим характеристикам близок к южным диалектам (в целом, к северным), а по морфологическим свойствам – к восточным, а именно к сургутскому диалекту [4. С. 119]. Ханты реки Салым утратили родной язык как средство коммуникации.

В типологической перспективе каждый диалект восточных ханты обладает набором уникальных морфологических характеристик. Исследовательская работа по их выявлению и описанию была начата в XIX в. и привела к появлению обширного корпуса данных, упорядочивание которого не входило в задачи ученых. Цель настоящей статьи заключается в систематизации сведений о становлении и развитии традиции изучения языка восточных ханты, а также в обобщении собранного различными группами ученых языкового материала по данным идиомам. В задачу авторов входит обзор языковых материалов и научных работ по восточным диалектам хантыйского языка с целью их системного представления.

Методология исследования

Источниками материалов исследования послужили труды лингвистов, занимающихся изучением восточных диалектов хантыйского языка, начиная с XIX в. по настоящее время. Материаловедческая база исследования включает в себя труды М.А. Кастрена, Х. Паасонена, К.Ф. Карьялайнена, В. Штейница, Л. Хонти, Н.И. Терешкина, Я. Гуя, Е. Шифер, Н.Б. Кошкаревой, М. Чепреги, А.Ю. Фильченко, С. Соса и др. В анализ также вошли неопубликованные архивные данные,

хранящиеся в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) и Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (ЛЯНС ТГПУ). Кроме того, в настоящее исследование включены результаты работы групповых экспедиций к восточным ханты ученых из ЛЛА ТГУ, в которых принимал участие один из авторов статьи.

Результаты исследования

Первые данные по языку восточных ханты были собраны миссионерами в период с XVIII в. до первой половины XIX в. и представлены в виде списков отдельных лексем [5. С. 5]. Одним из примеров подобных публикаций является рукопись неизвестного автора под названием «Наименование и значение астяцких туземных предметов. Дополнение к словарю астяцкого языка» (1901), хранящаяся в Отделе редких книг и рукописей НБ ТГУ (Штрих-код: 13820000944464. Код: В-20393). В этом издании, написанном каллиграфическим почерком XIX в., приведены лексемы, которые, по-видимому, принадлежат языку ваховских хантов. Лексемы даны с переводом, пометками и толкованием внизу страницы. Приведем образец лексем из редкого издания: «*А́стѣгъ* – общее имя всехъ инородцевъ, живущихъ на рѣкѣ Оби, которое поэтому составлено изъ двухъ словъ: *Ас* – рѣка Обь и *тѣг а* – место; *Адым-лотъ* – место, где женщины пробывали до очищения (*). У Астяковъ и Самоедовъ священный Закон: женщинам жить отдельно до очищения месячного» [Там же. С. 1].

Во второй половине XIX века Западная Сибирь стала притягательным местом для исследователей, собирающих этнографические, антропологические и археологические сведения. В то время территории проживания восточных хантов посетили венгерские ученые К. Папай и Я. Янко, шведский исследователь Ф. Мартин, финский этнограф У.Т. Сирелиус, а также польский ученый-любитель А.А. Дунин-Горкавич.

Будучи профессиональным этнографом, К. Папай, тем не менее, проявлял значительный интерес к языковому и фольклорному материалу. Он записывал названия предметов национального быта, мифологических существ и праздников. На основании собранного К. Папай материала Б. Мункачи подготовил к печати глоссарий южно-остяцкого наречия *Déli osztják szójegyzék* [6], т.е. «Глоссарий южно-остяцкого». Во время сбора материала для данной публикации хантыйские диалекты, распространенные в среднем и верхнем течении Оби, относили к южной группе [1. С. 21], что обусловило название данного словника. Глоссарий содержал в себе разную по тематике лексику восточных и южных диалектов с переводом на венгерский и частично на русский языки и был опубликован в венгерском лингвистическом журнале *Nyelvtudományi Közlemények* объемом 57 страниц текста.

Летом 1898 г. в рамках научной экспедиции, посвященной древней венгерской истории, Я. Янко проплывал по рекам Демьянка, Салым, Малый Васюган и Большой Васюган. Он останавливался во всех населенных пунктах данной территории и бережно записывал названия всех собранных вещей. Дневник Я. Янко с записями этнографического, антропологического и археологического характера был опубликован спустя век после его путешествия по Западной Сибири. Словарный материал из дневника был обработан М. Чепреги, издан отдельно и включал лексические единицы, обозначающие преимущественно предметы культуры восточных хантов. Для специалистов, изучающих хантыйский язык, словарь предоставляет ценный языковой материал, поскольку в нем указана диалектная принадлежность каждой включенной в словарь лексемы (цит. по: [1, 7]).

В том же 1898 г. в экспедицию отправился этнограф У.Т. Сирелиус, в рамках которой он побывал на самых восточных территориях расселения народа ханты – реках Вах и Васюган. Позднее Финно-угорское общество выпустило дневник У.Т. Сирелиуса на материале ваховского и васюганского диалектов с немецко-хантыйским словарем [8], а томский этнограф Н.В. Лукина перевела дневник на русский язык (2001 г.). Материал дневниковых записей У.Т. Сирелиуса явно указывает на лексикографический интерес исследователя. Он не только записывал хантыйские названия традиционных предметов быта, но и регулярно вел сбор словарных данных. Самое большое количество лексем представлено по таким темам, как «охота» и «рыбалка», которые, в свою очередь, разбиты на несколько подразбук. Кроме упомянутых тем, хантыйские слова сгруппированы по тематическим группам «олелеводство», «сбор кедрового ореха», «цвета и краски», «постройки», «одежда», «сосуды и емкости», «музыка», «орудие», «сырье», «названия деревьев», «меры длины и времени» и др. В 1899 г. У.Т. Сирелиус отправился во второе путешествие и добрался до сургутских земель, однако его записи из этой экспедиции до настоящего времени не опубликованы и хранятся в рукописном виде в Национальном музее Финляндии (цит. по: [1]).

Поляк по происхождению А.А. Дунин-Горкавич был по роду занятий лесоводом. В 1880 г. приказом по корпусу лесничих России 36-летний А.А. Дунин-Горкавич получил назначение в Тобольскую губернию. С этого момента началось его исследование Севера. В Тобольске помимо чиновнической и профессиональной деятельности лесничего А.А. Дунин-Горкавич активно занимался наукой, агрономией и общественными делами. Его также интересовали язык и культура коренных народов Севера. По материалам исследований Дуниным-Горкавичем были написаны десятки работ, среди них фундаментальный труд «Тобольский Север» с отдельным томом, посвященным этнографии корен-

ного населения: «Этнографический очерк местных инородцев» (1911 г.). Ценным лингвистическим изданием считается труд «Русско-хантыйско-ненецкий тематический словарь» (1910 г.), который, по-видимому, создавался с целью облегчить общение государственных служащих с коренным населением. В дальнейшем этот словарь был опубликован К. Доннером в одном издании с несколькими самодийскими словарями [9]. Ценность словаря для хантологов заключается в том, что в нем представлена преимущественно лексика ваховского диалекта, с небольшими включениями лексики сургутского диалекта. В 1926 г. Президиум Академии наук СССР официально признал ученый статус А.А. Дунина-Горкавича.

Обобщая результаты полевой работы упомянутых выше авторов, можно заключить, что первоначальный этап исследований восточных диалектов хантыйского языка характеризовался лексикографической направленностью. Собранный авторами систематизированный словарный материал по диалектам восточных хантов составил ядро обширного корпуса языковых данных восточно-хантыйского языка.

Первые сведения о строе языка восточных хантов, а именно сургутских, принадлежат финскому ученому М.А. Кастрену (1813–1852 гг.). В 1845 г., путешествуя вдоль р. Иртыш, а затем вдоль Оби, он познакомился с южными и восточными диалектами народа ханты, а позднее по своим записям составил небольшой словарь и грамматику иртышского диалекта, в которой иногда даются неполные парадигмы грамматических форм на сургутском диалекте [10]. Однако более детально поработать над собранным материалом ему не удалось по причине тяжелой болезни.

Первые сведения о грамматическом строе васюганского диалекта встречаются в отчетах Алтайской миссии за 1887 г. святителя М.А. Невского, а первым лингвистом, кто добрался до самых крайних восточных хантов – ваховских, был, по-видимому, финн К.Ф. Карьялайнен. Можно сказать, что со второй половины XIX в. началось целенаправленное изучение языка восточных хантов финскими учеными-филологами К.Ф. Карьялайненом (1871–1919 гг.) и Х. Паасоненом (1865–1919 гг.).

Во время своей продолжительной экспедиции по Сибири (1898–1902 гг.) К.Ф. Карьялайнен записывал лексемы и тексты, составлял морфологический очерк исследуемых диалектов, а также собирал разнообразнейшие мифологические предания народа ханты. Больше всего внимания К.Ф. Карьялайнен уделял изучению фонетики и лексики восточных диалектов, его морфологические заметки по хантыйским диалектам имеют высокую научную значимость, так как представляют первые сведения о грамматическом строе большинства из хантыйских диалектов. Паасонен провел в Приобье с 1900 по 1901 г. До сургутских зе-

мель он добрался за три месяца до возвращения, где приступил к изучению языка юганских хантов. Основное внимание Х. Паасонен уделял сбору лексического материала по кодинскому и юганскому диалектам, между тем грамматика исследуемых идиомов также являлась предметом его научного интереса. Оба исследователя умерли относительно рано, в один и тот же год. В связи с ранней смертью языковеды не успели при жизни опубликовать свои рукописи, поэтому лексический материал, собранный Х. Паасоненом, был опубликован К. Доннером [11], а материал К.Ф. Карьялайнена – Ю.Х. Тайвоненом [12]. Хантыйские слова в словарях финских ученых даны с финскими и немецкими эквивалентами, частично встречается русский перевод. Словари оформлены в виде заметок к каждому слову с возможными примерами по каждому диалекту. Впоследствии лексический материал финских ученых использовали для создания своих диалектологических словарей другие исследователи. Например, В. Штейниц заимствовал лексику восточных диалектов, так как он сам не добрался до земель проживания восточных хантов, а Н.И. Терешкин включил в свой словарь лексику васюганских хантов, так как из всех восточных хантов он не был только у васюганских. Известна также работа К.Ф. Карьялайнена, посвященная отдельному фрагменту словарного строя языка васюганских, тром-аганских, красноярских и казымских хантов о терминологии родства [13].

Морфологические заметки, сделанные Х. Паасоненом и К.Ф. Карьялайненом во время их путешествия по Сибири, вышли под редакцией венгерской ученой Э. Вертеш [14, 15]. К.Ф. Карьялайнену удалось кратко, но достаточно подробно, с примерами описать почти все группы диалектов хантыйского языка: южную (демьянский, иртышский, кондинский), восточную (ваховский, васюганский, тром-аганский), северную (низямский, казымский, обдорский). Грамматический очерк кондинского диалекта Х. Паасонена включает в себя также пометки, относящиеся к грамматическим формам сургутского диалекта. Нам известны только два текста на восточных диалектах, которые были собраны К.Ф. Карьялайненом во время его экспедиции. Тексты были опубликованы только во второй половине XX в. венгерскими учеными: на ваховском диалекте – Л. Хонти в журнале *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, на васюганском – Йо. Эрдони и И. Кечкемети в журнале *Ural-Altaische Jahrbücher* [16. С. 156–161; 17. С. 69–74]. Четыре юганских сказки, записанные Х. Паасоненом, также вышли в 2011 г. в Финляндии под редакцией Э. Вертеш с переводом и комментариями [18]. Все эти тексты, записанные финскими учеными, являются первыми из когда-либо зафиксированных образцов речи на восточных диалектах хантыйского языка.

В XX в. к финским и венгерским ученым, заложившим фундамент для изучения восточно-хантыйского языка, присоединились ис-

следователи из других стран, а именно лингвисты из Германии и России, а в текущем столетии – представители Японии. Так, анализируя состояние исследований в XX в., следует отметить значимую роль немецкого ученого В. Штейница (1905–1967 гг.) в изучении всех разделов хантыйского языка и его диалектов. В. Штейниц жил в Советском Союзе с 1934 по 1937 г. и работал в Институте языков народов Севера в Ленинграде. С июля по октябрь 1935 г. он выполнял полевые исследования в местах проживания северных хантов и манси. Изучив и сравнив систему гласных хантыйского языка, он назвал ваховский и васюганский диалекты самыми консервативными диалектами (цит. по: [19. С. 816–817]). Сведения о языке, описание его грамматического строя, оригинальные тексты на хантыйском языке (сынском, шеркальском, шурышкарском, кеушинском, атлымском, низямском, казымском, обдорском и васюганском диалектах), личный дневник исследователя, который он вел во время своей экспедиции к хантам, а также другие материалы были опубликованы в 1975–1989 гг. в четырехтомнике *Ostjakologische Arbeiten* [20]. Материалы были подготовлены к изданию группой учеников и последователей В. Штейница под руководством Г. Зауэра. Васюганские сказки на языке-оригинале в сопровождении немецкого перевода были опубликованы в третьем томе учений по хантыйскому языку В. Штейница [Там же. С. 559–573]. Эти тексты были записаны его студентами-хантам из Института народов Севера (г. Ленинград) в 1934–1937 гг. Два текста («Рассказ о шамане» и «Альвали») были в оригинале записаны от носителя ваховского диалекта К. Натусина родом из Охтеурья Нижневартовского района. Текст «Коростоголовый» записан в 1936 г. в Ленинграде В. Штейницем от А.И. Олугиной, а она, в свою очередь, в 1935 г. записала текст от носителя обдорского диалекта Тархова (инициалы в источнике не указаны).

А.И. Олугина (родом из с. Николаевское Александровского района) также затранскрибировала и перевела этот текст на васюганский диалект. Тексты «Воробей» и «Мари» были рассказаны самой А.И. Олугиной [Там же. С. 566]. Для знакомства с культурным наследием хантов тексты из собраний В. Штейница, в том числе и тексты на васюганском диалекте, были переведены на русский язык Н.В. Лукиной (2014 г.). В период с 1966 по 1993 г. был издан «Диалектологический и этимологический словарь», включавший 15 томов и основанный на материалах, собранных В. Штейницем. Первый том хантыйского словаря В. Штейница был опубликован в 1966 г. После смерти автора словаря в 1967 г. работу над изданием продолжили ученики В. Штейница и завершили ее в 1993 г. [21]. Этот словарь представляет собой ценнейшее издание, наиболее часто цитируемое лингвистами-хантологами. В него включены лексические данные по всем диалектам хантыйского языка с переводом на немецкий и частично на русский языки. В пятнадцатом

томе словаря приведен алфавитный указатель немецких и русских значений, а также алфавитный указатель слов уральских и неуральских языков с установленными этимологическими связями.

Восточные диалекты хантыйского языка изучал в Институте языков народов Севера в Ленинграде зимой 1976–1977 гг. венгерский языковед Л. Хонти (род. 1944). В настоящее время Л. Хонти является главным редактором венгерского лингвистического журнала *Nyelvtudományi Közlemények*, который выходит с 1862 г. Информантом по пимскому говору сургутского диалекта Л. Хонти была ученица Н.И. Терешкина А.С. Песикова (Каюкова) (род. 1951), по тром-аганскому говору ученый работал с Е.И. Сопочиным. Благодаря исследованиям Л. Хонти, сведения о хантыйском языке были значительно расширены и уточнены. Одним из наиболее значимых трудов Л. Хонти в области хантологии следует назвать хрестоматию хантыйского языка [22]. Вклад ученого также заключается в опубликовании текстов на ваховском, васюганском и тром-аганском идиомах и в исследованиях хантыйской фонетики, морфологии и синтаксиса [4, 23–26].

В 1970 г. в Мюнхенском университете имени Людвига и Максимилиана (ЛМУ) немецкий лингвист Э. Шифер защитил диссертацию «Именные предложения и глаголы ‘быть’ в хантыйском языке» [27]. Языковой материал восточных диалектов представлен в работе предложениями на ваховском, васюганском, тром-аганском и юганском диалектах [Там же. С. 12–83]. В последующие двадцать лет Э. Шифер продолжил изучать восточные диалекты, что нашло отражение в его монографиях и статьях. Он исследовал именные и глагольные категории восточных диалектов, а также лексический пласт языка. Некоторые работы были опубликованы в соавторстве с Л. Шифер [22, 28 и др.].

Финский исследователь М. Лиимола занимался изучением мансийского языка, и после его смерти Ю.А. Каннисто занялся подготовкой к печати богатейшего материала по диалектам мансийского языка, собранного в экспедиции. При этом он уделил некоторое внимание и близродственному хантыйскому языку, а именно вах-васюганскому наречию, исследование которого представлено в разделе, посвященном анализу вах-васюганской падежной системы [29].

В целом можно констатировать, что начиная со второй половины XX в. велась интенсивная исследовательская работа по восточным диалектам хантыйского языка, нацеленная на создание общих описательных грамматик этого языка и сбор текстового эмпирического материала. Особое внимание при этом уделялось задаче полного описания конкретных восточных диалектов хантыйского языка, что может быть проиллюстрировано следующими примерами.

Ваховский диалект. Изучение ваховского диалекта хантыйского языка связано с именем ученика В. Штейница Н.И. Терешкина (1913–

1986 гг.) – первого лингвиста из народа ханты, который родился в хантыйской юрте у таежной речки Согом Ханты-Мансийского района, а жил и работал в Ленинграде. В 1961 г. Н.И. Терешкин опубликовал очерки ваховского диалекта, состоящие из описания грамматической системы, текстов и краткого словаря [30]. В 1981 г. был опубликован словарь, содержащий лексику восточной группы [31]. В 1997 г. на основе словаря Н.И. Терешкина вышел русско-хантыйский словарь ваховского диалекта, составленный этнографом В.И. Сподиной [32]. Н.И. Терешкин черпал материал для своих монографий как из научных экспедиций, которые он совершал во второй половине XX в. вдоль рек Вах, Васюган, Тромъеган и Салым, так и от своих хантыйских учеников в Институте народов Севера в Ленинграде [31. С. 5]. По просьбе Финно-угорского общества Финляндии Н.И. Терешкин сделал переводы нерасшифрованных текстов, записанных финским ученым Карьялайненом в конце XIX века, на свой родной иртышско-кондинский диалект хантыйского языка. Также он стал одним из первых переводчиков произведений А.С. Пушкина на хантыйский язык. Но все же самым главным остается его вклад в изучение ваховского диалекта, поскольку труды исследователя по этому диалекту до сих пор являются основополагающими в хантологии.

Проводя исторический экскурс изучения ваховского диалекта хантыйского языка, нельзя не сказать о венгерском ученом Я. Гуя, чьи труды в виде грамматики, текстов, глоссария и исследовательских работ также базируются на материале, собранном в Ленинграде в 1956–1957 гг. от трех студентов, в совершенстве владеющих этническим языком [5. С. 25]. «Хрестоматия восточного остяцкого языка» на английском языке вышла в Блумингтоне (США), а в Венгрии – на венгерском, и представляет собой детальное описание грамматической системы ваховского диалекта [Там же]. Самой важной работой ученого можно назвать монографию «Структура предложения в ваховском диалекте хантыйского языка» на венгерском языке, опубликованную в Сегеде в 1994 г. [33]. Помимо всего прочего, Я. Гуя также составил небольшой глоссарий по ваховскому диалекту [34].

Сбор произведений устного народного творчества народа ханты был продолжен Л.Е. Куниной в 1999–2002 гг. вдоль реки Вах. Исследовательница работала с носителями языка, проживающими в поселках Чехломей, Сосновый Бор и Корлики, и записала на магнитофонную пленку рассказанные ими оригинальные сказки и тексты. В 2005 г. вышел подготовленный ею сборник сказок и текстов, названный по имени мифического персонажа Альвали, с переводом на русский язык и примечаниями [35].

Полевые исследования ваховского диалекта продолжают и в настоящее время. Так, например, в 2006 г. в поселке Корлики со-

циолингвистическое положение восточных (ваховских) хантов изучала японская ученая С. Соса [36]. В течение последних трех лет сотрудниками ЛЛА ТГУ В.В. Воробьевой, С.В. Ковылиным, Г.П. Поздевой и П.И. Ли были проведено несколько экспедиций в места проживания ваховских хантов. Первая экспедиция проходила летом 2017 г. в поселке Ларьяк, деревне Чехломей и национальном селе Корлики (по берегам рек Вах и Корлики) Нижневартовского района ХМАО–Югры. К сожалению, во время работы в пос. Ларьяк не удалось встретиться с учителем родного языка и литературы М.А. Прасиной из-за отпускного периода.

М.А. Прасина является автором ряда изданий на ваховском диалекте хантыйского языка, включающих тексты, картинный словарь и другие труды [37]. Самая плодотворная и результативная работа состоялась в с. Корлики, где проживают семьи ваховских хантов – Кунины, Каткалевы, Хохлянкины, Сигильтовы, Могульчины, Прасины. Каждая семья имеет родовые угодья – стойбища, самое ближайшее локализовано примерно в 50 км от села. Село характеризуется как труднодоступное и изолированное, благодаря чему коренные жители сохранили традиционный уклад образа жизни предков и родной язык. В результате экспедиционной работы были записаны хантыйские сказки, фольклорные и прозаические тексты, а также редкая лексика, отличающая диалект ваховских хантов.

Вторая экспедиция состоялась целенаправленно в с. Корлики летом 2018 г. Во время экспедиции продолжилась работа с информантами, которые принимали участие в анкетировании в предшествующей экспедиции. Помимо них в исследование были вовлечены новые носители, чьим постоянным местом жительства являются родовые угодья. Было отмечено, что носители этнического языка, проживающие на семейных родовых угодьях, занимаясь традиционным хозяйством, хотя и являются билингвами, все же знают родной язык лучше, так как в силу изолированного проживания реже подвержены контактированию с русским населением. В ходе полевой работы был собран лингвистический материал, характеризующий современное состояние языка, культуры и быта ваховских хантов: сказки, морфологические парадигмы и тематические опросники. Полевые исследования проводились в селе Корлики и в 2019 г. Были записаны и расшифрованы бытовые тексты, рассказы и сказки. Удалось записать сказки «Две птички-сёстры» и «Песня мышонка», рассказанные сказительницей Т.Ф. Каткалевой. Сказки уже опубликованы в хантыйско-русском тематическом словаре [38]. Сам словарь тоже был озвучен. Кроме того, во время экспедиции были собраны анкеты на именные и глагольные категории, цветообозначения, конструкции с количественными числительными и существительными, обозначающими парный предмет, часть тематического словаря и топо-

нимические данные. Материал записывался как от уже известных из прошлых экспедиций информантов, так и от новых участников – хорошо владеющих носителей родного языка. Всего за три года были собраны языковые данные от 36 информантов. Экспедиционный языковой материал еще ожидает своего изучения и обработки сотрудниками ЛЛА ТГУ, поэтому в будущем планируется публикация озвученных глоссированных текстов и аудиословарей на сайте проекта (<http://lingvodoc.ispras.ru>).

Васюганский диалект. В 1950–1960-х гг. по всему Васюгану сбором материала по топонимии занималась Л.И. Калинина. Собранный топонимический материал лег в основу ее кандидатской диссертации, в которой автор проанализировала морфологические, семантические, словообразовательные и фонетические особенности указанного типа лексики. Однако параллельно своей основной задаче тополог Л.И. Калинина собирала во время своих поездок сказки и прозаические рассказы этноса Васюганья. Так, от носителей языка И.К. Могутаева и А.Н. Бардина она записала сказки «На берегу чертовой речки», «Три сына», «Альвали со старшей сестрой», «Большая щука» и др. Ученая зафиксировала образцы связанной речи в транскрипции на кириллической основе, снабдила русским переводом и опубликовала в сборнике «Сказки и бытовые тексты» [39]. Прозаические тексты, опубликованные Л.И. Калининой в журнале «Языки и топонимия Сибири», представляют собой переводы на васюганский диалект ваховских текстов, записанных Н.И. Терешкиным в Лабаз-Егане на Вахе. Переводы были сделаны непосредственно по русскому эквиваленту, помещенному под хантыйскими текстами № 1–4 в книге «Очерки диалектов хантыйского языка» (1961 г.). На васюганский диалект тексты перевели И.К. Могутаев, У.С. Арахпаева и А.Я. Кармашева в пос. Новый Васюган в 1966 г., а записала их также Л.И. Калинина [40. С. 19]. Несколькими годами позже венгерский ученый Л. Хонти добавил к шести текстам Л.И. Калининой фонематическую транскрипцию с латинскими символами, а также, основываясь на оригиналах, перевел их на родной язык. Тексты аккомпанированы глоссарием в конце статьи и изданы в журнале *Nyelvtudományi Közlemények* [25]. В свою очередь, К. Буда составил хантыйско-немецкий глоссарий к тексту сказки «Три сына» [41. С. 273–280]. В настоящее время рукописные записи текстов тополога и собирателя Л.И. Калининой хранятся в архиве ЛЯНС ТГПУ (1956–1957; Т. 1–3), а опубликованные текстовые материалы до сих пор служат базовым корпусом для исследователей васюганского диалекта.

Существенный вклад в изучение васюганского диалекта хантыйского языка был внесен учеными ЛЯНС ТГПУ. Работа выполнялась ими в рамках комплексной программы исследований «Проблема происхождения аборигенов Сибири и их языков», разработанной профес-

сором А.П. Дульзоном в 1950–1960-е гг. Хантыйское направление возглавлялось известным лингвистом О.А. Осиповой. С опорой на материал васюганского диалекта было защищено несколько диссертаций (Н.Н. Шаламовой (2001 г.), А.Ю. Фильченко (2002 г.), В.В. Воробьевой (2002 г.), П.М. Кузнецовым (2004 г.), О.С. Потаниной (2006 г.)), подготовка которых осуществлялась под руководством О.А. Осиповой. Ряд основополагающих работ по хантыйскому языку О.А. Осипова написала в соавторстве со своими учениками А.Ю. Фильченко и Н.Н. Шаламовой [42, 43].

В работах Н.Н. Шаламовой, материалом для которых послужили полевые записи, полученные в экспедициях 1995, 1997, 1999 гг. по Каргасокскому району Томской области, исследуются способы выражения аспектуальных и видовых значений васюганского глагола. Полевые исследования языка васюганских хантов выполнялись и другими сотрудниками ЛЯНС ТГПУ.

В 1992 г. на васюганскую землю состоялась международная лингвоэтнографическая экспедиция в составе венгерского этнографа З. Надя и заведующей ЛЯНС ТГПУ А.А. Ким. В пос. Павлово Каргасокского района Томской области участники экспедиции встретились с носителем васюганского диалекта М.К. Могутаевым, который представил свой двадцатилетний труд в виде рукописных записей лексем родного языка. С этого момента началась кампания по подготовке рукописей к печати под редакцией О.А. Осиповой, А.А. Ким и Е.А. Сергеевой. Уже в 1996 г. хантыйско-русский словарь М.К. Могутаева вышел в свет [44]. При составлении автор интуитивно опирался на еще не до конца сложившиеся лексикографические и грамматические нормы родного языка, подбирая наиболее подходящие эквиваленты хантыйским словам. Редакторы осознанно сохранили авторскую подачу материала, в чем и заключается ценность словаря для лингвистов и этнографов. Экспедиция 1992 г. далее продолжилась по маршруту пос. Новый Васюган (Каргасокский район), а затем пос. Озерное (Колпашевский район). Полевые исследователи записали от братьев С.М. и П.М. Милимовых сказки и прозаические тексты «Лоси», «Парень», «Легенда про гармошку», «Шестиногий лось» и др.

Эстафета полевой работы в области распространения васюганского диалекта была подхвачена А.Ю. Фильченко. Под его руководством на рубеже XX и XXI вв. было предпринято несколько экспедиций с целью сбора лингвистического материала по языку васюганских, александровских и юганских хантов. Основным информантом оставался П.М. Милимов (место рождения пос. Озерное, место проживания пос. Новый Васюган), последний носитель васюганского диалекта, свободно владеющий родным языком. Некоторые образцы текстов, собранных в полевых условиях, доступны на сайте Мультимедийной до-

кументации исчезающих александровского и васюганского идиом хантыйского языка (<http://www.policy.hu/filtchenko/FTG%20ELDP%20project/langdata.htm>). По результатам полевых исследований вышла в свет грамматика восточных диалектов [45], основанная преимущественно на васюганском диалекте. Труд А.Ю. Фильченко представляет собой полную и единственную описательную грамматику васюганского диалекта. Весомый ряд статейных публикаций ученого доступен на персональной странице сайта *Academia* (<http://nu-kz.academia.edu/AndreyFilchenko>). Помимо этого, члены ЛЯНС ТГПУ издали под редакцией А.Ю. Фильченко пять томов аннотированных текстов обско-енисейского ареала, куда вошли образцы васюганских текстов, собранных Л.И. Калининой и А.А. Ким, а в источнике, датируемом 2017 г., появились тексты «Поехали рыбачить зимой» и «Пошел след топтать для нарт» из собственных экспедиций (открытый доступ к текстам – <http://nu-kz.academia.edu/AndreyFilchenko>). На базе лаборатории А.Ю. Фильченко продолжает готовить новое поколение молодых ученых, двое уже защитили кандидатские диссертации (М.Н. Тоноян (2014 г.) и С.В. Ковылин (2017 г.)).

Самые последние попытки собрать лингвистические данные по васюганскому диалекту с целью описания современного состояния языка были предприняты сотрудниками ЛЛА ТГУ В.В. Воробьевой, Н.А. Кошелюк, Е.В. Ковалевой и Н.А. Качиным. Полевые исследования были сосредоточены в Новоюгинском поселении Каргасокского района Томской области: с. Каргасок, с. Новоюгино, с. Староюгино, с. Бондарка, с. Лозунга, с. Большая Грива. В селах проживают семьи васюганских ханты – Полумогиных, Ангалиных, Немельгиных и др. Представители хантыйского этноса уже не используют язык как средство общения, только помнят отдельные слова или фразы, употребляя скудный набор грамматических элементов. Тем не менее удалось записать несколько частушек, именные и глагольные формы, словарные данные. Экспедиционный материал представлен на сайте проекта (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/906/6/perspective/906/7/view?page=1>). Собранные аудиозаписи носителей васюганского диалекта данной местности позволили подтвердить принципы постановки ударения в васюганском диалекте, разгадкой которых занимается языковед из Института языкознания РАН Ю.В. Норманская [46].

Сургутский диалект. Основополагающими в области сургутского диалекта являются работы венгерской ученой М. Чепреги [47, 48 и др.]. Ей принадлежат две хрестоматии по сургутскому диалекту на венгерском и русском языках [1]. Труды М. Чепреги базируются на экспедиционных данных. В настоящее время глоссированный корпус сургутского языка состоит из 42 записей: тестов, песен, этнографических рассказов, собранных венгерскими полевыми исследователями с пере-

водом на венгерский и частично на другие языки: английский, немецкий и русский, доступен на сайте ЛМУ Мюнхен (http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=SK_corpus&subnavi=corpus_pub). Тексты из этого корпуса М. Чепреги записала частично с Л.Н. Каюковой, С. Соса и др. в 1993, 1997, 1998, 2001, 2002, 2003, 2005, 2009 и 2011 гг. от следующих информантов: Е.Д. Айпина, И.И. Кечимовой, Д.А. Кечимова, С.Т. Кечимова, О.И. Сопочиной и др. Культурное наследие сургутских хантов также представлено в фольклорных сборниках под авторством М. Чепреги (2011 г., 2015 г.), записанных венгерскими исследователями в 1992–2000 гг. Необходимо отметить, что М. Чепреги подготовила ряд учеников. Одна из них, С. Шен, собрала в 2012–2016 гг. собственный корпус из 48 текстов на языке юганских хантов в экспедициях по Большому и Малому Югану (http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=YK_corpus&subnavi=corpus_pub). Образцы юганской речи, записанные Паасоненом в 1901 г., также были глоссированы С. Шен и в настоящее время доступны на сайте ЛМУ Мюнхен (http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=SK_corpus&subnavi=corpus_pub).

В 2017 г. ученица М. Чепреги из Японии С. Соса защитила кандидатскую диссертацию, посвященную выявлению морфосинтаксических тенденций в сургутско-хантыйском дискурсе [3]. В совместной публикации С. Соса и М. Чепреги представлены результаты экспериментального исследования образцов трех текстов (всего 12 фрагментов речи) от носителя сургутского диалекта О.И. Сопочиной, которые были собраны дважды в разное время с 1996 по 2008 г. [49]. Еще одна ученица М. Чепреги К. Гуган занимается исследованием синтаксических конструкций в речи билингвальных носителей сургутского диалекта [50 и др.].

В России исследования по сургутскому диалекту хантыйского языка проводятся в Институте филологии СО РАН в г. Новосибирске. Филолог Н.Б. Кошкарева является автором ряда публикаций, посвященных синтаксическим полипредикативным конструкциям в сургутском диалекте хантыйского языка. Исследования выполнены в русле теории полипредикации, разработанной представителями Новосибирской синтаксической школы, основоположником которой являлась М.И. Черемисина [51, 52 и др.]. Материалом для изучения послужили, прежде всего, собственные записи автора, собранные в полевых условиях в местах проживания аганских и тромаганских хантов. Образцы текстов на тром-аганском говоре сургутского диалекта опубликованы в [53, 54]. Традиционным для новосибирских ученых является проведение фонетических исследований на материале миноритарных языков народов Сибири. Исследования инвентаря гласных фонем сургутского диалекта в последнее время проводятся фонетистом Н.С. Уртегешевым

совместно с Н.Б. Кошкаревой [55 и др.]. Ученые Новосибирской фонетической школы П.И. Ли и Т.В. Тимкин проводят экспериментально-фонетические исследования, применяя акустические методы [56, 57]. Летом текущего года Н.Б. Кошкаревой, П.И. Ли и Т.В. Тимкиным была проведена лингвистическая экспедиция к юганским хантам, в ходе которой была записана 21 речь носителя юганского говора в селе Угут и в юртах по рекам Большой и Малый Юган.

Еще одним специалистом в области изучения сургутского наречия в настоящее время является А.С. Песикова (Каюкова), сотрудник Сургутского филиала Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, которая упоминалась выше как информант Л. Хонти. Песикова является автором большинства учебных словарей и учебно-методических изданий по сургутскому диалекту [58, 59 и др.]. Исследовательница также принимала участие в редактировании сургутского корпуса на сайте ЛМУ Мюнхен. Изучением, разработкой нового материала и сохранностью хантыйского языка, в том числе сургутского и ваховского диалектов, занимаются сотрудники Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске. В электронной библиотеке института находятся материалы конференций, учебно-методические издания, словари и фольклорные сборники (<https://ouipir.ru/collections?page=10>). В библиотеке имеется фольклорный сборник сказок, сказаний и легенд жителей реки Лямин, записанных на языке сургутских хантов с русским переводом (2013 г.). Материал для сборника «*Димәңи йёвтәм монтьәт, ясәт*» собирался в зоне бассейна реки Лямин (Ляма) с 2000 по 2012 г. В библиотеке можно найти хантыйско-русский тематический словарь сургутского диалекта (2018 г.) и другие источники.

Салымский диалект. На сегодняшний день не имеется опубликованных текстов и полных очерков грамматики по языку салымских хантов. Лексемы данного диалекта вошли в словарь восточно-хантыйских диалектов Н.И. Терешкина, которые иногда подкреплены примерами. Исследователь собрал данный материал во время полевой работы среди салымских хантов в 1956 г. Данные словаря были использованы Л. Хонти при описании салымского диалекта в хрестоматии по хантыйскому языку [26] и в отдельной работе, посвященной изучению фонологии и морфологии салымского идиома [4]. Грамматические парадигмы в описании морфологической системы салымского идиома представлены не полностью, так как языковой материал словаря не позволяет это выполнить в полном объеме.

В июне 1911 г. совместными усилиями Тобольского музея РАН, Русского географического общества и Русского музея была организована экспедиция на р. Салым. Собранный материал хранится в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике. По словам главного

библиотекаря Тюменского музейно-просветительского объединения структурного подразделения Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника Г.В. Леповой, среди материалов экспедиций на р. Салым нет документов, словарных списков и текстов, а хранятся лишь фотографии, археологические находки и этнографические предметы. На сегодняшний день язык салымских хантов не получил полного описания, в силу утраты родного языка такая возможность исчерпана.

Заключение

Всестороннее изучение языков коренного населения различных регионов является одной из приоритетных задач лингвистики в современных условиях развития общества. Однако актуализация данной цели в настоящее время не означает, что интерес лингвистов, этнологов и антропологов к миноритарным языкам и их особенностям проявился исключительно в связи с угрозой исчезновения языков. Практика фиксации и анализа языков немногочисленных или изолированно живущих народов восходит к далекому прошлому. Сказанное в полной мере относится к истории исследования как хантыйского языка в целом, так и отдельной его ветви – восточной. Продолжительная, существующая уже более века, традиция изучения восточных диалектов хантыйского языка привела к появлению значительного корпуса научных публикаций, в которых описанию и анализу подверглись множество явлений данных идиомов. Совместные усилия финно-угроведов из разных стран и научных школ (Финляндии, Венгрии, Германии, России и др.) обеспечили создание солидной материаловедческой и теоретической базы, позволившей добиться значительных достижений в хантологии. Вместе с тем неослабевающий интерес лингвистов к диалектам хантыйского языка, расширение предметного поля и апробация новых подходов к исследованиям, активная полевая работа и применение цифровых технологий обозначили необходимость упорядочивания сведений, касающихся практики и результатов уже проведенной работы. Подобная систематизация фактов, языковых данных и теоретических обобщений позволяет более эффективно ориентироваться в широком поле хантологических изысканий, видеть преимущество подходов и вклад отдельных ученых и научных коллективов в исследование этого малораспространенного языка.

Авторы статьи выражают благодарность доктору филологических наук, члену-корреспонденту РАН А.В. Дыбо и доктору филологических наук Ю.В. Норманской за помощь в организации экспедиций к местам проживания ваховских и васюганских ханты и финансовую поддержку.

Литература

1. **Ченпегу М.** Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск : Печатный мир, 2017.
2. **Csepregi M.** General information about the Ostyaks (Khantys) // Studies on Surgut Ostyak Culture. Museum of Ethnography. Budapest, 1997. P. 3–11.
3. **Sosa S.** Functions of morphosyntactic alternations, and information flow in Surgut Khanty Discourse. Doctoral dissertation. Helsinki, 2017.
4. **Honti L.** A szalimi osztják nyelvjárás hang- és alaktanának ismertetése // Nyelvtudományi Közlemények. 1982. № 84. P. 91–119.
5. **Gulya J.** Eastern Ostyak Chrestomathy. Uralic and Altaic Series 51. Indiana University – Mouton & Co., Bloomington – The Hague, 1966.
6. **Papai K., Munkacsi B.** Déli osztják szójegyzék // Nyelvtudományi Közlemények. 1896. № 26 (Ugor Fuzetek 12). P. 9–66.
7. **Csepregi M., Jankó J.** Osztják szójegyzéke. Jankó János: Utazás Osztjákföldre. Series Historica Ethnographiae 11. Budapest : Néprajzi Múzeum, 2000. P. 375–391.
8. **Sirelius U.T.** Reise zu den Ostjaken. Übersetzt und herausgegeben von Ingrid Schellbach. Travaux ethnographiques de la Societe Fenno-Ougrienne XI. Helsinki, 1983.
9. **Donner K.** Samojedische Worterverzeichnisse // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. 1932. № 64. P. 150–164.
10. **Castrén M.A., Schiefner A.** Versuch einer ostjakischen Sprachlehre. Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1858.
11. **Paasonen H., Donner K.** Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. Lexika Societatis Fenno-Ugricae 2. Helsingfors, 1926.
12. **Karjalainen K.F., Toivonen Y.H.** Ostjakisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X. Helsinki, 1948. Bd. I–II.
13. **Karjalainen K.F.** Wie ego im Ostjakischen die Verwandten benennt // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1913. № 20. S. 207–285.
14. **Paasonen H., Vértes E.** Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen nach den Dialekten an der Konda und am Jugan // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1965. S. 1–96.
15. **Karjalainen K.F., Vertes E.** Grammatikalische Aufzeichnungen aus ostjakischen Mundarten. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne 128. Helsinki, 1964.
16. **Honti L.** Ein Vach-ostjakisches Märchen mit Wörterverzeichnis // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. 1979. № 3. P. 69–74.
17. **Erdödi J., Kecskeméti I.** Ein Märchen im Vasjugan-Dialekt des Ostjakischen // Ural-Altaische Jahrbücher. 1970. № 42. P. 156–162.
18. **Paasonen H.** Surgutostjakische Textsammlungen am Jugan. 240. Suomalais-ugrilainen seura. 2001. S. 67–92.
19. **Wickman B.** The History of Uralic Linguistics // The Uralic Languages. Description, History and Foreign Languages / ed. D. Sinor. Leiden ; New York; KØbenhavn; Köln : E.J. Brill, 1988. P. 792–820.
20. **Steinitz W.** Ostjakische Arbeiten I–IV. Budapest : Akadémiai Kiado ; Berlin : Akademie Verlag ; Den Haag, 1975, 1976, 1989, 1980.
21. **Steinitz W.** Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. 1–14. Lieferungen, Berlin : Akademie Verlag, 1966–1993.
22. **Schiefer L.** Phonematik und Phonotaktik des Vach-Ostjakischen. 1, München: Universität München, 1975.
23. **Honti L.** Beobachtungen über die Laut- und Formelehre gegenwärtiger Surguter Mundarten des Ostjakischen // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1977. № 27. S. 271–286.
24. **Honti L.** Tromagani osztják szövegek // Nyelvtudományi Közlemények. 1978. № 80. P. 127–139.
25. **Honti L.** Vaszjugani osztják szövegek // Nyelvtudományi Közlemények. 1982. № 84. P. 127–157.

26. *Honti L.* Chrestomathia Ostiacica. Tankönyvkiadó, Budapest : Tankönyvkiado, 1984/1986.
27. *Schiefer E.* Nominalsatz und “Seins-Verbs” im Ostjakischen. Doktor Dissertation. München, 1970.
28. *Schiefer E., Schiefer L.* Zur Pluralbildung in den Ostjakischen Dialekten Vach und Vasjugan // Etudes Finno-Ougriennes. 1973. № 10. S. 133–169.
29. *Liimola M.* Zur Kasuslehre der Vach-Vasjugan Mundart der Ostjakischen Sprache // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1971. № 71. P. 3–24.
30. *Терешкин Н.И.* Очерки диалектов хантыйского языка (ваховский диалект). Л. : Наука, 1961.
31. *Терешкин Н.И.* Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л. : Наука, 1981.
32. *Терешкин Н.И., Сподина В.И.* Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. Ваховский диалект. Нижневартовск : Уральская государственная лесотехническая академия, 1997.
33. *Gulya J.* A mondat szerkezetek rendszere a vahi osztjákban. Szeged, 1994.
34. *Gulya J.* Vahi osztják szójegyzék // Nyelvtudományi Közlemények LXXXI. Kötetének 1. Számából, 1969.
35. *Купина Л.Е.* Ал'вы. Альвы. Томск : Изд-во ТГУ, 2005.
36. *Sosa S.* Korliki – erään Vahin hantin nykytilanne // SUSA/JSFOu. 2009. № 92. P. 282–288.
37. *Прасина М.А.* Тесты по хантыйскому языку (ваховский диалект). СПб. : Просвещение, 2003.
38. *Каткалева Т.Ф.* Хантыйско-русский тематический словарь (ваховский диалект) / под ред. Н.А. Лысковой. СПб. : Филиал изд-ва «Просвещение», 2001.
39. *Калинина Л.И.* Сказки и бытовые тексты (Васюган) // Сказки народов Севера. Томск : Изд-во ТГУ, 1976. № 2. С. 124–140.
40. *Калинина Л.И.* Хантыйские тексты // Языки и топонимия Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1970. № 2. С. 19–27.
41. *Bouda K.* Neues Ostjakisches Material vom Vasjugan // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, 1972. № 22. P. 273–280.
42. *Осипова О.А., Филченко А.Ю.* Следы активной типологии в диалектах хантыйского языка // Linguistica Uralica. 2001. № 3. P. 193–211.
43. *Осипова О.А., Шаламова Н.Н.* Суффиксы залогового и видового значения в васюганском диалекте хантыйского языка // Linguistica Uralica. 2001. № 3. P. 34–46.
44. *Мозутаев М.К.* Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск : Изд-во ТГПУ, 1996.
45. *Filchenko A.Yu.* Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk : TSPU-Press, 2010.
46. *Норманская Ю.В.* Разгадка принципов постановки ударения в васюганском диалекте хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013. № 2. С. 56–68.
47. *Чепрегі М.* Маркирование агенса инфинитных конструкций в сургутском диалекте хантыйского языка // Вестник Угроведения. 2015. № 4. С. 69–77.
48. *Csepregi M.* Infinitivus a szurguti hantiban [The infinitive in Surgut Khanty] // Nyelvtudományi Közlemények. 2017. № 112. P. 133–170.
49. *Csepregi M., Sosa S.* Comparable sample texts of Surgut Khanty in 1996 and 2008 // Journal de la Société Finno-Ougrienne, 2009. № 92. P. 193–208.
50. *Gugán K., Csepregi M., Hegedűs V.* Nem igei állítmányú mondatok a szurguti hantiban [Non-verbal sentences in Surgut Khanty] // In: Bakró-Nagy, Marianne (ed.) Általános Nyelvészeti Tanulmányok XXX : Uralisztikai tanulmányok. Budapest, Magyarország: Akadémiai Kiadó, 2018. P. 133–155.
51. *Кошкарева Н.Б.* Средства выражения актуального членения в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении с другими уральскими языками и диалектами

- хантыйского языка) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, № 2. С. 34–43.
52. **Кошкарева Н.Б.** Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в форме местнотворительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3. С. 147–162.
53. **Кошкарева Н.Б.** Образцы текстов на сургутском диалекте хантыйского языка (тром-аганский говор) // Языки коренных народов Сибири. № 10. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2003. С. 107–140.
54. **Кошкарева Н.Б.** Образцы текстов на сургутском диалекте хантыйского языка (тром-аганский говор) // Языки коренных народов Сибири. № 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004. С. 104–148.
55. **Уртегешев Н.С., Кошкарева Н.Б.** Инвентарь прерывистых гласных фонем в сургутском диалекте хантыйского языка // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 180–207.
56. **Ли П.И.** Экспериментально-фонетическое исследование вокализма первого слога в ваховском диалекте хантыйского языка // Урало-алтайские исследования. 2019. № 1 (32). С. 28–40.
57. **Тимкин Т.В.** Типологическая характеристика хантыйского вокализма по данным казымского и сургутского диалектов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9. С. 66–80.
58. **Песикова А.С.** Хантыйский язык (сургутский диалект): учебное пособие для 3 класса. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. 132 с.
59. **Песикова А.С.** Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект) : учеб. пособие для 1–4 классов. СПб. : Просвещение, 2007.

Сведения об авторах:

Воробьева Виктория Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, Томский политехнический университет (Томск, Россия); доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); старший научный сотрудник Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН (Москва, Россия). E-mail: vorobeva@tpu.ru

Новицкая Ирина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: irno2012@yandex.ru

Мухтаруллина Айгуль Раисовна – доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет (Уфа, Россия). E-mail: aigr_19@mail.ru

Малькова Яна Юрьевна – лаборант Лаборатории лингвистической антропологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); E-mail: yamalkova96@gmail.com

Поступила в редакцию 13 января 2020 г.

HISTORY OF RESEARCH ON THE EASTERN KHANTY LANGUAGE

Vorobeve V.V., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia); Associate Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia); Senior Researcher, Ivannikov's Institute for System Programming of the RAS (Moscow, Russia). E-mail: vorobeve@tpu.ru

Novitskaya I.V., D.Sc. (Philology), Associate Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia), E-mail: irno2012@yandex.ru

Mukhtarullina A.R., D.Sc. (Philology), Professor, Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: aigr_19@mail.ru

Malkova Ya.Yu., Laboratory Assistant, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: yamalkova96@gmail.com

Abstract. This article presents an overview of the history of studies focusing on the Eastern dialects of Khanty, namely, Vakh, Vasyugan, Surgut and Salym. These studies cover the timespan stretching between the nineteenth century and the present time. This long-standing tradition of studying Khanty dialects has contributed to accumulating enormous language data collected by distinguished researchers from Russia, Hungary, Finland and Germany among others. The objective of this article is to systematize the accumulated language data on the Eastern Khanty dialects which have been studied by certain linguistic groups or schools. The language data include both already published and unpublished data on Eastern Khanty language collected by Russian and foreign scholars. Moreover, the archive materials of the Scientific Library of TSU, the Laboratory of Siberian Indigenous Languages named after A.P. Dulson at TSPU and the field data collected by researchers from the Laboratory of Linguistic Anthropology at TSU were also used. The article focuses on tracking the history of studies of Khanty dialects that were grounded in field work data. Interest in ethnography, spiritual culture and folklore of the indigenous population of Siberia stimulated the flow of scientists to the middle Ob region of the Agan, Tromyugan, Pim, Lyamin, Bolshoi Yugan, Malyi Yugan, Vakh and Vasyugan river basins in the second half of the nineteenth century. Initially, researchers tended to record the lexicon of the relevant dialects, as well as to collect ethnographical, anthropological and archeological facts. This practice was soon expanded to encompass morphological and phonetic features as well. Due to these attempts, present-day researchers have access to a range of grammar books and dictionaries enabling them to do comparative analyses of the language data obtained at different time periods. The first grammar guides of the East Khanty language were written by Finnish scholars (A.M. Kastren, K.F. Karjalainen and H. Paasonen) at the beginning of the twentieth century. They managed to describe the grammar systems of Surgut, Yugan, Vakh, Vasyugan and Trom-Yugan dialects. In the middle of the twenties century Eastern dialects were already intensively studied by Hungarian, German and Russian scholars. Scientists from Germany (W. Steinitz), Hungary (L. Honti, J. Gulya) and others came to research Eastern Khanty to the Institute of the Peoples of the North in Leningrad. The language material collected during field work was comprehensively studied by both individual scientists and scientific groups formed to study individual dialects. Currently, scientists continue the tradition of collecting linguistic data from the East Khanty speakers which is made freely available on the sites of the projects aimed at examining the indigenous languages, in the form of online dictionaries and text corpuses. The article also presents an overview of the research tasks addressed during field work with the Eastern Khanty speakers and identifies the main areas of research activity of contemporary linguists. Eastern Khanty dialects are known to have been described to a varying degree of completeness. The Surgut dialect is being actively studied and recorded by Hungarian and Russian scientists from Novosibirsk, Khanty-Mansiysk and Surgut, and the Vakh – by Russian scientists from Tomsk. Vasyugan Khanty is no longer in use as a means of communication; therefore, researchers draw their analyses on the texts and materials collected during the twentieth century. The least comprehensively described Eastern Khanty dialect is known to be Salym, which can be accounted for by the fact that it ceased being used as a means of communication among native speakers a long time ago. This dialect is in a disadvantageous position since researchers have been unable to assemble a valid text corpus of this language as well as to do its complete description.

Keywords: Khanty language; Eastern dialects; Vakh dialect; Vasyugan dialect; Surgut dialect; Salym dialect; research traditions.

References

1. Csepregi M. (2017) Surgutskij dialekt hantyskogo jazyka [Surgut Khanty dialect]. N.B. Koshkareva (Eds.). Khanty-Mansiysk: Pechatniy mir of Khanty-Mansiysk.

2. Csepregi M. General information about the Ostyaks (Khantys). *Studies on Surgut Ostyak Culture*. Museum of Ethnography Budapest, 1997, pp. 3–11.
3. Sosa S. (2017) Functions of morphosyntactic alternations, and information flow in Surgut Khanty Discourse. Doctoral dissertation.
4. Honti L. (1982) szalimi osztják nyelvjárás hang- és alaktanának ismertetése. *Nyelvtudományi Közlemények*, 84, pp. 91–119.
5. Gulya J. (1966) *Eastern Ostyak Chrestomathy*. Uralic and Altaic Series 51. Indiana University – Mouton & Co., Bloomington – The Hague.
6. Papai K., Munkacsi B. (1896) *Deli osztjak szojegyzek* [Dictionary of Southern Ostyak]. *Nyelvtudományi Közlemények*, 26, pp. 9–66.
7. Csepregi M., Jankó J. (2000) *Osztják szójegyzéke*. Jankó János: *Utazás Osztjákföldre* [Ostyak glossary. Jankó János: Trip to the land of Ostyaks]. Series *Historica Ethnographiae* 11. Budapest: Néprajzi Múzeum, pp. 375–391.
8. Sirelius U.T. (1983) *Reise zu den Ostjaken*. Übersetzt und herausgegeben von Ingrid Schellbach. *Travaux ethnographiques de la Societe Fenno-Ougrienne* XI. Helsinki.
9. Donner K. (1932) *Samojedische Worterverzeichnisse*. *Memoires de la Societe Finno-Ougrienne*, 64, Helsinki, pp. 150–164.
10. Castrén M.A., Schiefner A. (1858) *Versuch einer ostjakischen Sprachlehre*. Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
11. Paasonen H., Donner K. (1926) *Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan*. *Lexica Societatis Fenno-Ugricae* 2. Helsingfors.
12. Karjalainen K.F., Toivonen Y.H. (1948) *Ostjakisches Wörterbuch*. *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, X/I-II.
13. Karjalainen K.F. (1913) *Wie ego im Ostjakischen die Verwandten benennt*. *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 20, pp. 207–285.
14. Paasonen H., Vértés E. (1965) *Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen nach den Dialekten an der Konda und am Jugan*. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, pp. 1–96.
15. Karjalainen K.F., Vértés E. (1964) *Grammatikalische Aufzeichnungen aus Ostjakischen Mundarten*. *Memoires de la Societe Finno-Ougrienne*, 128. Helsinki.
16. Honti L. (1979) *Ein Vach-ostjakisches Märchen mit Wörterverzeichnis*. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 3, pp. 69–74.
17. Erdődi J., Kecskeméti I. (1970) *Ein Märchen im Vasjugan-Dialekt des Ostjakischen*. *Ural-Altaische Jahrbücher*, 42, pp. 156–162.
18. Paasonen H. (2001) *Surgutostjakische Textsammlungen am Jugan*. 240. *Suomalais-ugrilainen seura*, pp. 67–92.
19. Wickman B. *The History of Uralic Linguistics. The Uralic Languages. Description, History and Foreign Languages*. Leiden-New York-København-Köln: E.J. Brill. D. Sinor (Eds.), 1988, pp. 792–820.
20. Steinitz W. (1975, 1976, 1989, 1980) *Ostjakische Arbeiten*. Budapest: Akadémiai Kiado; Berlin: Akademie Verlag; Den Haag, Vol. I, II, III, IV.
21. Steinitz W. (1966–1993) *Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Lieferungen, Berlin: Akademie Verlag, Vol. 1–14.
22. Honti L. (1977) *Beobachtungen über die Laut- und Formelehre gegenwärtiger Surguter Mundarten des Ostjakischen*. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 27, pp. 271–286.
23. Honti L. (1978) *Tromagani osztják szövegek* [Tromagan Khanty texts]. *Nyelvtudományi Közlemények*, 80, pp. 127–139.
24. Honti L. (1982) *Vaszjugani osztják szövegek* [Vasyugan Khanty texts]. *Nyelvtudományi Közlemények*, 84, pp. 127–157.
25. Honti L. (1984/1986). *Chrestomathia Ostiaca*. Tankönyvkiadó, Budapest.
26. Schiefer E. (1970) *Nominalsatz und “Seins-Verbs” im Ostjakischen*. Doktor Dissertation. München.

27. Schiefer E., Schiefer L. (1973) Zur Pluralbildung in den Ostjakischen Dialekten Vach und Vasjugan. *Etudes Finno-Ougriennes*, 10, pp. 133–169.
28. Schiefer L. (1975) *Phonematik und Phonotaktik des Vach-Ostjakischen*: 1. München: Universität München.
29. Liimola M. (1971) Zur Kaiesuslehre der Vach – Vasjugan Mundart der Ostjakischen Sprache. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 71, pp. 3–24.
30. Tereshkin N.I. (1961) *Ocherki dialektov hantyjskogo jazyka (Vahovskij dialekt) [Sketches of Khanty dialects (Vakh dialect)]*. Part I. Leningrad: Nauka.
31. Tereshkin N.I. (1981) *Slovar' vostochno-hantyjskikh dialektov [Dictionary of the Eastern Khanty dialects]*. Leningrad: Nauka.
32. Tereshkin N.I., Spodina V.I. (1997) *Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij. Vahovskij dialekt [The Khanty-Russian and Russian-Khanty dictionary. The Vakh dialect]*. Nizhnevartovsk: Ural State Forestry Academy.
33. Gulya J. (1994) A mondatszerkezetek rendszere a vahi osztjákban [The system of sentence structure in Vakh Khanty]. Szeged.
34. Gulya J. (1969) Vahi osztják szójegyzék [Glossary of Vakh Khanty]. *Nyelvtudományi Közlemények*. LXXXI. Kötetének 1. Számából. Budapest.
35. Kunina L.E. (2005) *Alvy [Alvy]*. Tomsk: TSU-Press.
36. Sosa S. (2009) Korliki – erään Vahin hantin nykytilanne [Korliki - the current situation of a Vahi Khant] // *SUSA/JSFOu*, 92. pp. 282–288.
37. Prasina M.A. (2003) *Testy po hantyjskomu jazyku (Vahovskij dialekt) [Vakh Khanty tests]*. St. Petersburg: Prosveshchenie.
38. Katkaleva T.F. (2001) *Hantyjsko-russkij tematiceskij slovar' (vahovskij dialekt) [Khanty-Russian thematic dictionary (Vakh dialect)]*. St. Petersburg.
39. Kalinina L.I. (1970) *Hantyjskie teksty [Khanty texts]*. *Jazyki i toponimija Sibiri*, 2, pp. 19–26.
40. Kalinina L.I. (1976) *Skazki i bytovye teksty (Vasjugan) [Tales and household texts (Vasyugan)]*. *Skazki narodov Severa*, 2, pp. 124–140.
41. Bouda K. (1972) Neues Ostjakisches Material vom Vasjugan. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 22, pp. 273–280.
42. Osipova O.A., Filchenko A.Yu. (2001) *Sledy aktivnoj tipologii v dialektah hantyjskogo jazyka [Relicts of active typology in the dialects of the Khanty language]*. *Linguistica Uralica* 3, pp. 193–211.
43. Osipova O.A., Shalamova N.N. (2001) *Suffiksy zalogovogo i vidovogo znachenija v vasjuganskom dialekte hantyjskogo jazyka [Suffixes of the causative, reflexive and aspectual semantics in the Vasyugan dialect of the Khanty language]*. *Linguistica Uralica*, 3, pp. 34–46.
44. Mogutaev M.K. (1996) *Hantyjsko-russkij slovar' (Vasjuganskij dialekt) [Khanty-Russian Dictionary (Vasyugan dialect)]*. Tomsk: TSU-Press.
45. Filchenko A.Yu. (2010) *Aspects of the Grammar of Eastern Khanty*. Tomsk: TSPU-Press.
46. Normanskaya Yu.V. (2013) *Razgadka principov postanovki udarenija v vasjuganskom dialekte hantyjskogo jazyka [The solution to the principle of word stress in Vasyugan Khanty]*. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2, pp. 56–68.
47. Csepregi M. (2015) *Markirovanie agenta infinitivnyh konstrukcij v surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka [Agent marking of infinite constructions in the Surgut dialect of the Khanty language]*. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 4, pp. 69–77.
48. Csepregi M. (2017) *Infinitivus a szurguti hantiban [The infinitive in Surgut Khanty]*. *Nyelvtudományi Közlemények*, 112, pp. 133–170.
49. Csepregi M., Sosa S. (2009) *Comparable sample texts of Surgut Khanty in 1996 and 2008*. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 92. pp. 193–208.
50. Gugán K., Csepregi, M. (2018) *Hegedüs V. Nem igei állítmányú mondatok a szurguti hantiban [Non-verbal sentences in Surgut Khanty]*. *Általános Nyelvészeti Tanulmányok*

- XXX. : Uralisztikai tanulmányok. Bakró-Nagy, Marianne (ed.) Budapest, Magyarország: Akadémiai Kiadó. pp. 133–155.
51. Koshkareva N.B. (2007) Sredstva vyrazhenija aktual'nogo chlenenija v surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka (v sopostavlenii s drugimi ural'skimi jazykami i dialektami hantyjskogo jazyka) [Means of marking the actual division in Surgut Khanty (in comparison with other Uralic languages and other dialects of Khanty)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 6 (2), pp. 34–43.
52. Koshkareva N.B. (2007) Vremennye sinteticheskie polipredikativnye konstrukcii v infinitivnymi formami glagola v forme mestnotvoritel'nogo padezha v surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka (v sopostavlenii so smezhnymi hantyjskimi i neneckimi dialektami) [Temporary synthetic polypredicative constructions in infinite forms of the verb in the form of locative-instrumental case in Surgut Khanty (in comparison with the adjacent Khanty and Nenets dialects)]. Sibirskij filologicheskij zhurnal, 3, pp. 147–162.
53. Koshkareva N.B. (2003) Obrazcy tekstov na surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka (tromaganskij govor) [Samples of texts in Surgut Khanty (Trom-Agan variant)]. Jazyki korennyh narodov Sibiri. Novosibirsk: NSU-Press, 10, pp. 107–140.
54. Koshkareva N.B. (2004) Obrazcy tekstov na surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka (tromaganskij govor) [Samples of texts in Surgut Khanty (Trom-Agan variant)]. Jazyki korennyh narodov Sibiri. Novosibirsk: NSU-Press, 13, pp. 104–148.
55. Urtegeshev N.S., Koshkareva N.B. (2018) Inventar' preryvistykh glasnykh fonem v surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka [An inventory of intermittent vowel phonemes in the Surgut dialect of the Khanty language]. Sibirskij filologicheskij zhurnal, 1, pp. 180–207.
56. Li P.I. (2019) Jeksperimental'no-foneticheskoe issledovanie vokalizma pervogo sloga v vahovskom dialekte hantyjskogo jazyka [An Experimental phonetic study of the first-syllable vocalism in the Vakh dialect of Khanty]. Uralo-altajskie issledovaniya, 1 (32), pp. 28–40.
57. Timkin T.V. (2018) Tipologicheskaja kharakteristika hantyjskogo vokalizma po dannym kazymskogo i surgutskogo dialektov [Typological characteristics of the Khanty vocalism based on data of Kazym and Surgut dialects]. Vestnik NSU. Seriya: Istorija i filologija, 17 (9), pp. 66–80.
58. Pesikova A.S. (2007) Hantyjsko-russkij tematiceskij slovar' (surgutskij dialekt). Uchebnoe posobie dlja 1–4 klassov [Thematic Khanty-Russian dictionary (Surgut variant)]. Textbook for schools, years 1–4]. St. Petersburg: Prosveshcheniye.
59. Pesikova A.S. (2008) Khantyjskij jazyk: (Surgutskij dialekt). Uchebnoe posobie dlja 3 klassa [The Khanty language (Surgut variant). Textbook for schools, year 3]. Khanty-Mansiysk: Poligraphist.

Received 13 January 2020